

В стране настоящая эпидемия пропаганды криминального образа жизни

По мнению законодателей, набирающая популярность преступная субкультура крайне опасна для подрастающего поколения. Вместе с тем принимать для ее запрета отдельный закон нет нужды, благо ранее принятый закон об информационной безопасности предполагает «зеркальную форму» реагирования на вновь возникающие угрозы.

Преступный мир – очень специфическая и замкнутая среда, с неохотой подпуская к своим секретам посторонних людей. Однако вместе с тем криминальные элементы предпринимают массу усилий для того, чтобы романтизировать свой образ жизни. Делается это для того, чтобы подготовить себе смену и вырастить «достойных» продолжателей преступного ремесла.

«Юноша не в силах сразу разобраться, разглядеть истинное лицо уркаганов, – а потом бывает уже поздно, он оказывает содействие вора, сблизившийся с ними любой, даже самой малой, близостью, – уже заклеямен и обществом, а со своими новыми товарищами связан на жизнь и смерть», – писал Варлам Шаламов в своих «Очерках преступного мира». Еще раньше Антон Чехов сообщал в своих письмах о том, что оглуляющая и растлевающая мерзость мест заключения губит и не может не губить чистое, хорошее, человеческое.

В эпоху до появления Интернета эта «растлевающая мерзость» редко выходила из тюрем наружу и не была широко распространена. С наступлением же цифровой эры и повсеместным распространением информационно-телекоммуникационных сетей она просочилась глубоко в ткань нашего общества. Правозащитники, политики и журналисты бьют тревогу: в стране началась эпидемия субкультурной традиции «АУЕ» – «Арестантский уклад един» (по другой версии – «Арестантское уркаганское единство»), активно заражающей подростков и юношество. В одной только соцсети «ВКонтакте» групп, посвященных этой субкультуре, насчитывается несколько десятков. У самой популярной – более 350 тысяч подписчиков.

Наряду с тюремными «понятиями» и «ценностями» блатного мира приверженцы «АУЕ» пропагандируют культ жестокости, право сильного и стремление к быстрому

обогащению. Сомнительные философские сентенции, криминальный фольклор и блатная лирика, которыми изобилуют посты в соответствующих группах, перемежаются фотографиями дорогих машин, сексапильных девушек, оружия и россыпей денежных знаков – в общем, атрибутов «красивой жизни», столь привлекающих неустойчивую подростковую психику. Результатом этой массовой пропаганды становится формирование криминальных или околокриминальных групп в школах и училищах, которые занимаются вымогательством денег в преступный «общак», появление подростковых уличных банд и, конечно, пополнение «профессиональной» криминальной среды новыми элементами.

Член Комитета Совета Федерации по экономической политике [Антон Беляков](#) разработал и [внес](#)

в Госдуму законопроект, направленный на предотвращение и запрет пропаганды криминальной субкультуры. Беляков отмечает, что в России на законодательном уровне не допускается пропаганда суицида, наркотиков, экстремизма – как негативных и общественно опасных явлений. Так отчего же до сих пор нет формального запрета на пропаганду криминальной субкультуры, хотя популяризация преступного образа жизни имеет отнюдь не меньшую степень общественной опасности, а сама криминальная субкультура напрямую связана с экстремизмом, рэкетом и другими нарушениями законности и правопорядка?

Обсуждая законопроект Белякова на заседании думского Комитета по вопросам семьи, женщин и детей 8 февраля, депутаты одобрили его концептуально, однако высказали к нему ряд нареканий. Прежде всего законодателей смутило, что документ вводит особый запрет для СМИ на распространение информации, пропагандирующей социокультурные ценности преступного мира и романтизирующей криминальный образ жизни. Дело в том, что часть 1 статьи 4 действующего закона о СМИ как раз не допускает использования средств массовой информации в целях совершения уголовно-наказуемых деяний. Запрет, в том числе, касается распространения экстремистских материалов, материалов, содержащих нецензурную брань, а также материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости. «Таким образом, все перечисленные выше материалы с точки зрения морально-этического восприятия как раз-таки ассоциируются с преступным миром», – подчеркнула член комитета Инга Юмашева.

Другое замечание касается статьи законопроекта, которая расширяет положения Федерального закона № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». По мнению депутатов, в нем также уже содержится исчерпывающий перечень информации, оправдывающей противоправные деяния и

запрещенной для распространения среди детей.

Наконец главная претензия парламентариев к законопроекту заключается в том, что в нем не содержится четкого понимания терминов: что такое «пропаганда криминальной субкультуры» и что такое «социокультурные ценности преступного мира». По мнению членов думского комитета, к обсуждению данной законодательной инициативы следует вернуться не раньше, чем она будет необходимым образом доработана.

(www.pnp.ru)